

AKADEMIA HUMANISTYCZNA IM. ALEKSANDRA GIEYSZTORA

AKADEMICKIE TOWARZYSTWO EDUKACYJNO-NAUKOWE „ATENA”

**Spółeczeństwo
i Polityka
Общество
и политика
Society
and Politics**

**XXV LAT
AKADEMII HUMANISTYCZNEJ
IM. ALEKSANDRA GIEYSZTORA**

Nr 1 (58)/2019

Pułtusk

Projekt Naukowy
Akademii Humanistycznej im. A. Gieysztora w Pułtusk

Scientific Project
of Pułtusk Academy of Humanities

Rada Naukowa

Przewodniczący: prof. dr hab. Adam Koseski (Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztora w Pułtusk)

Członkowie:

dr hab. Nadiya Armasz (Narodowy Uniwersytet Lotniczy w Kijowie), prof. dr Stanislav Buka (Bałtycka Akademia Międzynarodowa w Rydze), dr hab. Włodzimierz Fehler, prof. UPH (Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach), prof. dr Leonid Gorizontov (Moskiewski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny), dr hab. Katarzyna Górak-Sosnowska, prof. SGH (Szkoła Główna Handlowa), prof. dr Jost Halfman (Uniwersytet Techniczny w Dreźnie), prof. dr Ūrij Kostcišov (Federalny Uniwersytet Immanuela Kanta w Kaliningradzie), prof. dr hab. Zbigniew Kurcz (Uniwersytet Wrocławski), dr hab. Zbigniew Leszczyński, prof. AH (Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztora w Pułtusk), prof. dr Fëdor Michajlovskij (Miejski Uniwersytet Pedagogiczny w Moskwie), prof. dr hab. Wiesław Tadeusz Popławski (Politechnika Białostocka), prof. dr hab. Kazimierz Przybysz (Uniwersytet Leona Koźmińskiego w Warszawie), dr hab. Tomasz Słomka (Uniwersytet Warszawski), Axel Schmidt-Gödelitz (ost-west-forum Gut Gödelitz e. V.), prof. dr Efim Pivovar (Moskiewski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny)

Redakcja naukowa

dr Dariusz Faszczka – redaktor naczelny
dr Vadym Zheltovsyy – zastępca redaktora naczelnego
dr hab. Zbigniew Romek – członek redakcji
dr Aleksander Babiński – członek redakcji
dr Mariola Badowska – członek redakcji
dr Grażyna Gadomska – sekretarz redakcji

Recenzenci artykułów

Lista recenzentów za każdy rok dostępna jest na stronie internetowej czasopisma

Redakcja językowa

dr Vadym Zheltovsyy (j. angielski)
mgr Magdalena Rodzim (j. polski)

Projekt okładki

Barbara Kuropiejska-Przybyszewska

ISSN 1733-8050

© Copyright by Akademia Humanistyczna im. Aleksandra Gieysztora, Pułtusk 2019

Wydawca
Akademia Humanistyczna im. Aleksandra Gieysztora
ul. Mickiewicza 36B, 06-100 Pułtusk
tel. 23 692 98 62
e-mail: ggadomska@ah.edu.pl
www.pismosip.ah.edu.pl

Nakład 500 egz.

Objętość: 16,3 ark. wyd.

Wersja pierwotna: papierowa

Realizacja na zlecenie Wydawcy
Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR

ARTYKUŁY I ROZPRAWY

- Marek Ilnicki:** *Populizm w wyborach prezydenckich w Rosji w 2018 r. na przykładzie programu wyborczego Pawła Grudinina, Władimira Żyrinowskiego i Kseni Sobczak* 11
- Vadym Zheltovsky:** *News Media in Post-Euromaidan Ukraine (years 2014–2016). Selected Cases* 31
- Sergiy Taran:** *Informal Federalism as a Mechanism of Separatism Neutralization in Ukraine* 45
- Надежда Армаш:** *Демократические принципы формирования органов публичной власти* 55
- Дмитрий Беззубов:** *Публичное администрирование в сфере общественной безопасности* 69
- Анна Лавриненко:** *Моделирование современных тенденций ретрадиционализма в странах постсоветского пространства* 79
- Jarosław Tondera:** *Federalizm destrukcyjny. W kręgu bałkańskich doświadczeń* 95
- Ireneusz Tomczak:** *Polityka rządu USA w odniesieniu do innowacji* 111
- Anna Pęziół-Wójtowicz:** *Realizacja zadań polskiej prezydencji w Radzie Unii Europejskiej w zakresie bezpieczeństwa i obrony* 129
- Jarosław Szczepański:** *Polityka – władza – administracja – zarządzanie. Analiza zakresów pojęć* 139
- Wojciech Łukaszewski:** *Nowe mechanizmy zwiększające partycypację społeczną i kontrolę nad działalnością samorządu lokalnego* 149
- Anna Suska:** *Pierwsze posłanki Sejmu Ustawodawczego II Rzeczypospolitej Polskiej. Historyczno-politologiczne refleksje w stulecie praw wyborczych kobiet* 159
- Szymon Beniuk:** *Wpływ uwarunkowań historycznych na postawy kibiców piłkarskich na przykładzie Lechii Gdańsk* 171
- Andrzej Michalak:** *Funkcje narracji kreujących postawy w dyskursach społecznych. Wybrane problemy socjologii fabularnej* 189

**Анна
Лавриненко**

Моделирование современных тенденций ретрадиционализма в странах постсоветского пространства

Постановка проблемы. Исследование динамики тенденций ретрадиционализации в политической жизни Украины имеет важное значение. Поскольку построение правового демократического украинского общества предполагает не только четкое видение «конечной цели за горизонтом», но и выявление всех «подводных течений» на пути к ее достижению, в частности возможное наступление различных кризисных политических ситуаций и «нештатных» режимов. Успех в проведении демократических реформ значительным образом зависит от серьезного теоретического обоснования выбранной стратегии и обязывает уделять особое внимание тем моментам, которые ранее многим казались несущественными. Поэтому целесообразно взять на вооружение различные сценарии развития политических событий и их возможных последствий, а также опыт постсоветских стран на пути «воскресения» и развития «советских традиций». Также для успешного завершения трансформационных процессов необходимо обратить внимание на конструктивный ретрадиционализм. Потому что путем объединения заимствованного у развитых государств опыта эффективного управления с адаптированными к условиям Украины демократическими ценностями и традициями можно достичь прорыва в процессах демократизации, успешного завершения перехода и дальнейшего развития страны.

Для полноты исследования эффективности внедрения ретрадиционализма как фактора трансформации государств постсоветского пространства необходимо провести количественный анализ выделенных критериев ретрадиционализма и процесса демократизации, что позволит воссоздать целостную картину трансформационных процессов, которые происходят в странах постсоветского пространства. Это можно сделать с помощью динамического моделирования современных тенденций ретрадиционализации в республи-

ках бывшего СССР, что также позволит составить определенный прогноз развития государств на ближайшую перспективу.

Анализ исследований и публикаций. Исследованием индексов, как совокупности индикаторов, отражающих качество или состояние политической системы и позволяющих проводить сравнительный анализ, занимаются как иностранные ученые, так и отечественные: К. Болен, Т. Ванханен, Г. Гастил, Т. Гурр, Ф. Катрайт, Д. Нейбауэр, К. Херпфер и др. Проблемы измерения в политической науке на постсоветском пространстве в целом и конструирование индексов в частности, разрабатывали такие авторы: А. Вишняк, А. Зельницкий, М. Ильин, Е. Мелешкина, А. Мельвиль, М. Миронюк, Ю. Полуниин, А. Попова, И. Тимофеев, Г. Татарова и др.

Цель исследования заключается в проведении количественного анализ критериев ретрадиционализма и процесса демократизации с помощью динамического моделирования современных тенденций ретрадиционализации в республиках бывшего СССР, что позволит воссоздать целостную картину трансформационных процессов, которые происходят в странах постсоветского пространства, и составить определенный прогноз развития государств на ближайшую перспективу.

Изложение основного материала. Как констатируют аналитики (И. Локшин¹, М. Каримова²), ситуация с демократией в независимых государствах бывшего СССР ухудшается и, если еще пятнадцать лет назад в странах постсоветского пространства в условиях утвержденной авторитарной власти жил каждый пятый человек, то сейчас – почти четыре из пяти. Эта тенденция объясняется изменением расклада сил в мире. Влияние основных демократических государств несколько уменьшилось, одновременно создало больше свободы для маневра странам с авторитарными тенденциями развития. Для некоторых государств бывшего Советского Союза это стало сигналом к тому, что они могут не придерживаться демократических стандартов, например, относительно прав человека, поскольку есть достаточно влиятельные авторитарные страны, которые пропагандируют предоставить им дипломатическую и экономическую поддержку³. Такое развитие событий на постсоветском пространстве оказалось вполне предсказуемым.

Преобладающей моделью во всех республиках бывшего Советского Союза в последние годы стал отход от ранее достигнутого прогресса в демократизации. Победа идей демократии и политической свободы, оседающая на неподготовленную почву, способна вызвать разочарование масс в демократических идеалах и тем самым открыть дорогу антидемократи-

¹ И.М. Локшин, *Политические режимы и качество функционирования государства: анализ взаимосвязи*, „Полития” 2011, № 4(63), с. 62–69.

² М.Б. Каримова, *Современное состояние политических систем государств Центральной Азии*, „Право и политика” 2010, № 2, с. 211–217.

³ М. Mommsen, *Russia's political regime: neo-soviet authoritarianism and patronal presidentialism*, в: *Presidents, Oligarchs and Bureaucrats: Forms of Rule in the Post-Soviet Space*, ред. S. Stewart, M. Klein, A. Schmitz, H.-H. Schröder, Farnham 2012, с. 63–87.

ческим и авторитарным движениям. Сегодня наблюдается разочарование демократическим процессом и продолжает снижаться доверие к политическим институтам⁴.

Для сравнительного анализа уровня распространения негативных тенденций ретрадиционализации в бывших советских республиках были выбраны государства-члены кластеров, которые наиболее различаются по наследству «советских политических традиций»: четко выраженные лидеры (Балтийские страны), аутсайдеры (например, Узбекистан и Туркмения), консолидированные авторитарные режимы (например, Беларусь, Казахстан и Россия) и транзитные страны на пути к демократии (например, Украина)⁵.

Как можно было ожидать, именно в Балтийских странах, «советские политические традиции» наиболее быстро и эффективно были замещены демократическими – в «историческую оболочку было вставлено новое содержание»⁶. Если в Латвии и Эстонии становление демократических процедур (формирование законодательного поля и всего политического режима) носило «рецидивный характер», то Литва является самым «чистым примером» консолидации демократии на постсоветском пространстве, «безболезненной» трансформации бывшей компартии в социал-демократическую силу, «способную побеждать в электоральной борьбе, брать и отдавать власть по демократическим правилам». Балтийские страны достигли в процессе перехода наибольших результатов с помощью внедрения конструктивного ретрадиционализма в процессе трансформации. Благодаря этому, а также ответственному отношению с их стороны к евроинтеграционным процессам и евростандартам, они оказались среди лидеров по своим индексам демократизации вполне объективно.

Однако преобразования в государствах еще не завершились, а, следовательно, существует вероятность, что негативные проявления ретрадиционализма до сих пор способны проникать в государствообразующие процессы⁷.

Среди бывших центральноазиатских республик на территории бывшего СССР можно выделить страны с однозначно авторитарным режимом (Узбекистан, Туркменистан) и с длительной «фазой авторитарности» (Таджикистан)⁸.

Правительство Узбекистана придерживается необходимости формирования собственной политической системы, которая выстраивается исключительно с учетом национальных и историко-ментальных особенностей. Республика стала одним из самых ярких примеров восточной авторитарной

⁴ П. Розанваллон, *Общество равных*, Москва 2014, с. 408.

⁵ Л.Г. Збрицкая, *Украина в мировых политических индексах : позиция, динамика, последствия*, „Вестник СевНТУ” 2013, Вып. 145, с. 122–127.

⁶ I. Srubar, *Variants of the Transformation Process in Central Europe. A Comparative Assessment*, “Zeitschrift für Soziologie” 1994, vol. 23, no. 3, с. 198–221.

⁷ О.В. Попова, «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах, „ПОЛИТЭК” 2009, № 1, с. 271–291.

⁸ M.V. Olcott, *Central Asia's Second Chance*, Washington 2011, с. 229.

модернизации. Несмотря на относительную стабильность режима, для ее сохранения Узбекистану необходима активизация процесса демократического транзита с целью придания большей устойчивости всей политической системы.

Политическая система современного Туркменистана заметно выделяется на фоне других центральноазиатских республик. Несмотря на всю декоративность внешне демократической атрибутики, транзит здесь не просто условный, он фактически отсутствует в стране. Поскольку даже те незначительные намеки действующего руководства на проведение любых реформ на деле превращаются лишь в их обозначения. Страна четко сохраняет устойчивый в ней авторитарный режим, только присматриваясь к тому, стоит ли его менять, подстраивая свою политическую систему под новые реалии скоротечного мира с его ускоренной глобализацией. Оценка перспектив внутриполитического развития Туркменистана свидетельствует о том, что в ближайшее время его руководство вряд ли пойдет на любые существенные изменения в своем политическом устройстве, и авторитарная модель останется преобладающей на перспективу.

Таджикистан выступает своеобразным «локомотивом» ретрадиционализации в регионе. Его политическая система первой испытала парламентскую форму правления, однако общество оказалось совсем не готовым принять и понять ее. Современные идеологические установки власти создают условия для поддержания действующего режима в обход программных целей, зафиксированных в официальных основных государственных документах. Чаще всего это списывается на своеобразие политической системы Таджикистана, которое выражается в низкой грамотности и политической неграмотности основной массы населения, слабом развитии демократических институтов, почитании традиций, ценностей и особых жизненных устоев своих предков, мощном влиянии территориально-семейных кланов.

Политические процессы, протекающие в каждой из бывших советских республик Центральной Азии, свидетельствуют о наличии нескольких, порой полярных друг другу векторов⁹:

- интеграционные тенденции, связанные с попыткой форсированного избавления от наследия прошлого;
- налаживание связей с внешним миром, в том числе с бывшими союзными республиками на новой основе;
- конкуренция в политическом и экономическом аспектах;
- интеграционные процессы, протекающие в регионе.

Вместе с тем, анализ реализованных центральноазиатскими государствами моделей трансформации показывает, что наиболее эффективна модернизационная модель, позволяющая сочетать стабильность государства и актив-

⁹ РБК Рейтинг, http://rating.rbc.ru/articles/2008/12/10/32237826-_tbl.shtml?2008/12/10/32237787 [доступ: 23.09.2018].

ное участие в международной интеграции. Безальтернативность политического режима этих государств (формальные выборы, практическое отсутствие оппозиции, бессрочное продление полномочий лидеров) носит характер почти поголовной эпидемии. Каждая из вышеприведенных стран является «носителем советских политических ценностей»¹⁰.

Страны, ориентированные на сближение с Россией и преимущественно евразийский вектор сотрудничества, – это страны Центральной Азии (кроме авторитарного Туркменистана, известного своим изоляционизмом), Армения и Азербайджан. Последняя пытается поддерживать равноудаленные отношения как с Россией, так и со странами запада, однако политический режим страны все больше приобретает черты авторитаризма.

Для государств-членов кластеров (кроме лидеров и аутсайдеров) наблюдается постоянная смена ориентированности демократических на «советские традиции» и наоборот¹¹.

Эффективность ретрадиционализации политической жизни независимых стран на постсоветском пространстве за прошедшие десятилетия можно охарактеризовать и определить показателем ретрадиционализации *RET* (величиной, обратной значению индекса демократии *DEM*, основанном на исследовании экспертных оценок и опросов общественного мнения¹²). Следует помнить, что индексирование, а на его основе сравнение и ранжирование государств ведет к несколько упрощенному пониманию политических процессов. Индексы демократизации имеют нормативный характер, то есть основаны на сопоставлении ситуации в отдельных странах с определенной демократической моделью. Начало построения любого индекса – это «взвешивание» каждого из показателей.

Идеального инструмента политических сравнений нет. Но даже субъективно сконструированный инструмент сравнения будет оправдан, если с его помощью удастся раскрыть важные грани политической реальности. В русле этой логики в качестве эмпирических гипотез сформулированы следующие предположения:

- на положение национальных государств в структуре их взаимосвязей влияет в первую очередь само качество государственности, способность государства обеспечить эффективное функционирование и воспроизводство политических институтов;
- функционирование и воспроизводство политических институтов в немалой степени зависит от того, как государство справляется с вызовами, исходящими из внешней и внутренней среды;

¹⁰ J. Shotter, *Social accountability and the social construction of «you»*, Washington 1989, с. 472.

¹¹ *Democracy index 2010. Democracy in retreat*, http://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf [доступ: 23.09.2018].

¹² У.А. Асаналиев, *Системно-математическая модель политической системы*, „Вестник КазНПУ” 2012, № 7, с. 45.

- на положение государств в структуре их взаимосвязей влияет имеющийся у них ресурс влияния;
- взаимоположение стран зависит и от того, насколько (разумеется, с учетом имеющихся возможностей) государство реализует функцию жизнеобеспечения собственного населения;
- на положение государств в структуре их взаимосвязей сегодня сказывается наличие (или отсутствие) и степень реализации институциональной способности демократического развития – традиций политической конкуренции, представительства и участия.

В целом следует отметить, что, хотя процедура индексирования требует совершенствования, но уже сегодня является серьезным инструментом рационализации политики в руках современных политологов.

Для анализа показателя *RET* были взяты критерии (характер воспроизведения избирательного процесса – *EP (Electoral Process)*, степень сформированности гражданского общества – *CS (Civil Society)*, наличие независимых СМИ – *IM (Independent Media)*, характер влияния политической элиты – *GPA (Governance)*), оцененные по шкале от 1 до 7 (баллы), где 1 – самый высокий уровень демократического прогресса и 7 – самый низкий¹³. В рамках предложенной модели эти критерии являются основным отличием развивающихся стран по демократическим принципам и бывшим СССР.

При анализе политических трансформаций в странах бывшего СССР оценивалась не столько деятельность правительств или законодательных органов, сколько состояние развития в области реализации прав и свобод индивида. Разработанные рейтинги не отражают всей полноты ситуации в каждой отдельно взятой стране, а лишь позволяют делать общие выводы об уровне развития демократии, сопоставлять результаты реформ в разных странах и проследивать долгосрочные тенденции политического развития.

За период исследования автором были выбраны года (1997–2017), когда «эйфория от полученной независимости» прошла, и государства, образовавшиеся после распада СССР, начали активный поиск «своего» пути развития¹⁴.

Исходя из вышеизложенного и на основе данных¹⁵, была построена модель множественной линейной регрессии *DEMt* в виде:

¹³ *Nations in Transit: 1999–2000. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, ред. А. Karatnycky, А. J. Motyl, А. Piano, New Brunswick 2000, с. 685.

¹⁴ *Примеры математических моделей политического поведения*, http://life-prog.ru/1_451_primeri-matematicheskikh-modeley-politicheskogo-ovedeniya.html [доступ: 23.09.2018].

¹⁵ *Nations in Transit: 2001. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, ред. А. Karatnycky, А. J. Motyl, А. Schnetzer, New Brunswick 2001, с. 576; *Nations in Transit: 2002. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, ред. А. Karatnycky, А. J. Motyl, А. Schnetzer, New Brunswick 2002, с. 658; *Nations in Transit: 2003. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, ред. А. Karatnycky, А. J. Motyl, А. Schnetzer, New Brunswick 2003, с. 495; *РБК Рейтинг*, <http://rating.rbc.ru/articles/2008/12/10/32237826-tbl.shtml?2008/12/10/32237787> [доступ: 23.09.2018]; *Democracy index 2010. Democracy in retreat*, http://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf [доступ: 23.09.2018]; *Global report 2014*, <http://www.systemicpeace.org/globalreport.html> [доступ: 23.09.2018].

$$DEM_t = b_0 + b_1 EP_t + b_2 CS_t + b_3 IM_t + b_4 GPA_t + U_t$$

где U_t – случайная величина.

Определены параметры (метод наименьших квадратов) и некоторые характеристики (функция ЛИНЕЙН в MS Excel) модели DEM_t . Значение коэффициента детерминации (R^2) и коэффициента корреляции (r) более 0,9, то есть наблюдается тесная связь между моделью DEM_t и регрессорами EP , CS , IM , GPA . Оценивая значимость каждого параметра с помощью t -критерия и уровня значимости $\alpha = 0,05$, установлено, что некоторые параметры b_x модели являются статистически незначимыми, и их можно исключить из уравнения регрессии.

Получены следующие эконометрические модели (таблицы 1–7):

1) для Украины

Таблица 1. Параметры модели (качественные характеристики DEM^{UA})

0,25470	0,13563	-0,11899	0,35628	1,73984
0,07347	0,07124	0,07521	0,10081	0,38702
0,91141	0,09462	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
36,00584	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
1,28934	0,12533	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM_t^{UA} = 1,739841 + 0,35628EP_t - 0,1189928CS_t + 0,135628IM_t + 0,254702GPA_t$$

$R^2 = 0,91$; $r = 0,95$; b_2 и b_3 – статистически незначимые.

Гражданское общество и независимые средства массовой информации не влияют на процесс демократизации.

2) для Казахстана

Таблица 2. Параметры модели (качественные характеристики DEM^{KZ})

0,08829	0,32654	0,19517	0,35609	0,14540
0,03449	0,07072	0,02723	0,06467	0,15075
0,99467	0,03554	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
653,14120	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
3,29930	0,01768	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM_t^{KZ} = 0,145403 + 0,35609EP_t + 0,19516CS_t + 0,326537IM_t + 0,08828GPA_t$$

$R^2 = 0,99$; $r = 0,99$; b_0 – статистически незначимый.

Все регрессоры (EP , CS , IM , GPA) влияют на процесс демократизации.

3) для России

Таблица 3. Параметры модели (качественные характеристики DEM^{RU})

-0,39401	0,52336	-0,45146	0,64164	3,03656
0,43412	0,30389	0,30437	0,22835	0,77273
0,85633	0,25707	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
20,86091	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
5,51456	0,92522	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM_t^{RU} = 3,0365 + 0,6416EP_t - 0,4514CS_t + 0,52335IM_t - 0,394GPA_t$$

$R^2 = 0,85$; $r = 0,92$; b_2 , b_3 , b_4 – статистически незначимые.

На процесс демократизации существенно влияет характер воспроизводства избирательного процесса.

4) для Беларуси

Таблица 4. Параметры модели (качественные характеристики DEM^{BLR}_t)

0,41997	0,09000	0,11	0,22000	0,88000
0,09631	0,25000	0,07	0,15000	1,08000
0,94234	0,05981	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
57,20878	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
0,81853	0,05008	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM^{BLR}_t = 0,88 + 0,22EP_t + 0,11CS_t + 0,09IM_t + 0,419977GPA_t$$

$$R^2 = 0,94; r = 0,97; b_4 \text{ – статистически незначимый.}$$

Интенсивность процессов демократизации зависит преимущественно от характера влияния политической элиты.

5) для Балтийских стран:

Таблица 5. Параметры модели Латвии (качественные характеристики DEM^{LV}_t)

0,17408	-0,04313	-0,22792	0,15741	1,94582
0,07117	0,07186	0,10071	0,07186	0,25589
0,66581	0,04659	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
6,97319	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
0,06057	0,03040	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM^{LV}_t = 1,9458 + 0,15741EP_t - 0,22792CS_t - 0,04313IM_t + 0,17408GPA_t$$

$$R^2 = 0,66; r = 0,80; b_1 \text{ и } b_3 \text{ – статистически незначимые.}$$

Таблица 6. Параметры модели Эстонии (качественные характеристики DEM^{ES}_t)

0,07701	0,12580	0,09328	0,79689	-0,33175
0,01632	0,06120	0,02925	1,80025	4,06429
0,91625	0,01642	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
38,29040	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
0,04127	0,00377	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$$DEM^{ES}_t = -0,33175 + 0,79689EP_t + 0,09327CS_t + 0,12580IM_t + 0,07700GPA_t$$

$$R^2 = 0,91; r = 0,95; b_0, b_1, b_3 \text{ – статистически незначимые.}$$

Таблица 7. Параметры модели Литвы (качественные характеристики DEM^T_i)

-0,02143	0,74509	0,11091	-0,96371	2,49638
0,20304	0,15018	0,11257	0,27669	0,55949
0,77287	0,07704	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
11,90967	14,00000	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
0,28276	0,08309	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

$DEM^T_i = 2,496381 - 0,02143EP_i + 0,74509CS_i + 0,1110906IM_i - 0,9637GPA_i$
 $R^2 = 0,77; r = 0,87; b_1 \text{ и } b_3$ – статистически незначимые

Процесс демократизации в Балтийских странах главным образом зависит от степени сформированности гражданского общества и характера влияния политической элиты.

Оценка статистической надежности построенных эконометрических моделей (критерий Фишера, уровень значимости) позволила установить, что построенные модели являются статистически значимыми и могут быть использованы для прогнозирования (выяснение возможных последствий того или иного воздействия на объект)¹⁶.

В теоретическом исследовании сопоставления прогноза и результата позволяет подтвердить или опровергнуть гипотезу, в прикладном – разработка сценариев дает возможность сформулировать стратегию поведения. Предполагается, что более или менее устойчивые отношения, сложившиеся в прошлом, можно в определенной степени экстраполировать на будущее, выявляя тем самым перспективы демократии в каждой конкретной стране.

Поэтому с целью прогнозирования индекса ретрадиционализации на следующие пять лет (2018–2022) для Украины, России, Казахстана, Беларуси и Балтийских стран была построена аддитивная модель временного тренда (RET_t):

$$RET_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2$$

После проведения выравнивания выходных уровней ряда (метод скользящей средней) находим параметры уравнения тренда (метод наименьших квадратов), считая его:

- а) линейным (для Казахстана)
- б) параболическим (для России, Беларуси, Балтийских стран и Украины), так как предварительные расчеты показали, что линейная модель тренда является неадекватной.

Согласно критерию, основанному на медиане выборки, гипотеза о случайном характере отклонений временного ряда принимается, то есть выборка для России, Беларуси и Украины является случайной (для 5% уровня значимости). Поскольку средняя относительная ошибка аппроксимации составила $et < 3,78\%$, то уровень точности модели достаточно высок.

¹⁶ М.Г. Миронюк, *Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (обзор прецедентов)*, „Полис” 2006, № 5, с. 39–58.

Итак, построенная модель RET_t пригодна для осуществления прогнозов и для следующих пяти уровней временного ряда, а именно 2018–2022 гг. (статистическая функция ТЕНДЕНЦИЯ MS Excel), прогноз соответственно следующий (таблицы 8–9).

Таблица 8. Прогноз следующих пяти уровней временного ряда для Балтийских стран

RET_{2018}	RET_{2019}	RET_{2020}	RET_{2021}	RET_{2022}
Латвия - $RET_t^{LV} = 0,44914 + 0,00181t$				
0,4853	0,4871	0,4889	0,4907	0,4925
Эстония - $RET_t^{ES} = 0,49036 + 0,00166t$				
0,5236	0,5252	0,5269	0,5286	0,5302
Литва - $RET_t^{LTU} = 0,47266 - 0,00328t$				
0,4071	0,4038	0,4005	0,3973	0,3940

Степень консолидации режима (то есть устойчивости и необратимости институтов независимо от степени демократичности/авторитарности) можно проследить в каждой конкретной стране.

Динамика индекса ретрадиционализации (2018–2022 гг.) в Балтийских странах неоднозначна: в Латвии и Эстонии с 2018 по 2020 гг. демократические процессы несколько замедлятся, а с 2022 – скорее всего пойдут на спад (индекс RET_t увеличивается); в Литве – демократические преобразования будут интенсивно развиваться (индекс RET_t уменьшается).

В общем демократические изменения в Балтийских государствах происходят почти синхронно. Главная причина заключается в том, что они оказались в составе Советского Союза только в 1939 году, и, в отличие от других постсоветских республик, имели опыт парламентаризма и демократических традиций функционирования политических институтов¹⁷.

В этом смысле наиболее стабильным является режим Беларуси, поскольку индекс ретрадиционализации настолько незначительно меняется в сторону уменьшения, что можно говорить о статичности демократических процессов в течение 2018–2022 гг.

Причем, по сравнению с колебаниями транзитных государств, эта устойчивость – «опора неизменности характера функционирования государственных институтов», а в случае с прибалтийскими лидерами – «застойный авторитаризм». Поэтому в ближайшей перспективе в Беларуси не стоит ожидать демократического прорыва.

¹⁷ I. Srubar, Указ. соч., с. 198–221.

Таблица 9. Прогноз следующих пяти уровней временного ряда для Беларуси, Казахстана и России

RET_{2018}	RET_{2019}	RET_{2020}	RET_{2021}	RET_{2022}
Беларусь - $RET^{BLR}_t = 0,16770 - 0,00268t + 0,0000095t^2$				
0,1459	0,1451	0,1444	0,1436	0,1428
Казахстан - $RET^{KZ}_t = 0,18115 - 0,00191t$				
0,1429	0,1411	0,1391	0,1372	0,1353
Россия - $RET^{RUS}_t = 0,27051 - 0,01683t + 0,00071t^2$				
0,2159	0,2280	0,2415	0,2564	0,2727

Консолидированный авторитарный режим Казахстана имеет низкие шансы на положительную динамику: в ближайшие пять лет ожидается незначительное падение индекса ретрадиционализации, то есть демократические процессы будут проходить, но очень медленными темпами. Именно это государство является практически примером безуспешности и длительного застоя постсоветских транзитов.

Для Беларуси и Казахстана опора в общественно-политических преобразованиях на принципы «постепенности» и «поэтапности» особенно актуальна. Именно через эти факторы и в силу других традиционных факторов внутреннего развития нельзя гарантированно заявить, что эти постсоветские страны в ближайшее время завершат трансформационные преобразования и наверняка получат статус демократических государств.

В России в ближайшее время ожидается рост индекса ретрадиционализации, то есть будет наблюдаться рецессия демократических преобразований. Отмечается большая вероятность дальнейшего распространения традиционных методов управления государством (консолидация авторитарного режима) и усиление контроля над всеми сферами жизни общества, что может привести к разочарованию в государствообразующих процессах и замедлению развития гражданского общества.

Прогнозируемый ход событий связан не только с распространением негативных проявлений ретрадиционализма, но и с тенденциями авторитаризма, присущими развитию российских политических элит на всех уровнях.

Наиболее нестабильным является политический режим Украины:

$$RET^{UA}_t = 0,20400 + 0,00157t$$

$$RET_{2018} = 0,2419 \rightarrow RET_{2019} = 0,2403 \rightarrow RET_{2020} = 0,2387 \rightarrow \\ RET_{2021} = 0,2372 \rightarrow RET_{2022} = 0,2356$$

В Украине, как государстве с «гибридной демократией», в ближайшее время (2018–2022 гг.) ожидается незначительное падение индекса ретради-

ционализации. Это означает отдаленную перспективу демократизации политических процессов: демократические перестройки будут развиваться медленно, но постепенно темп будет нарастать. При всей полноте власти так называемых «политических элит первого эшелона» одного только политического ресурса может оказаться недостаточным для того, чтобы консолидировать общество «по-своему»¹⁸.

Соппротивление демократических сил против «попечительского государства» вероятно будет усиливаться. И причина этому вполне очевидна, поскольку самоопределение Украины является в первую очередь самоопределением в отношении России (правопреемницы СССР). И поэтому именно в отношениях с ней объективно неизбежна апелляция к различиям в их традициях¹⁹.

Таким образом, исследуемые страны постсоветского пространства (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан) имеют признаки «уязвимости к непредсказуемым политическим кризисам», и ни одно из этих государств за следующие пять лет масштабных прорывов на пути демократизации не сделает.

Результаты проведенных исследований хорошо согласуются с индексами проекта «Polity IV»²⁰.

Такое доминирование процесса ретрадиционализации объясняется укоренившимся на долгие годы господством советских традиций функционирования политических институтов.

Поскольку сразу после распада Советского Союза руководство новосозданных государств не отказалось от старых «правил игры». Хотя для удачного осуществления перехода необходимо было пойти на совершенно противоположные шаги. А именно попробовать перенять методы эффективного управления из опыта демократически развитых стран и к тому же адаптировать собственные традиционные ценности к современным условиям мирового развития в сочетании с инсталляцией демократических традиций функционирования государства и общества.

Сегодня появился шанс выйти из возникшего тупика, опираясь на гармоничное сочетание успешного национального и зарубежного опыта государственного строительства. С его помощью можно не только минимизировать растущее противостояние власти и общества, но и вывести страны из системного кризиса, вернув им статус крупных суверенных государств.

Проведенное исследование еще раз подтверждает, что, хотя демократизация – трудный процесс, который далеко не обязательно сразу же повысит качество государственного управления, в более отдаленной перспективе демократия действительно в состоянии это обеспечить. Иными словами, демократия лучше не только с точки зрения ценностей и принципов, которые

¹⁸ H. Pleines, *From competitive authoritarianism to defective democracy: political regimes in Ukraine before and after the orange revolution*, в: *Presidents, Oligarchs and Bureaucrats...*, с. 125–137.

¹⁹ *Global report 2014*, <http://www.systemicpeace.org/globalreport.html> [доступ: 23.09.2018].

²⁰ *Polity IV Country Reports 2010*, <http://www.systemicpeace.org/p4creports.html> [доступ: 23.09.2018].

ассоциируются с ней. Выбор в ее пользу – это еще и прагматический выбор, способный положительно повлиять на функционирование государства.

Власти остается сделать следующий, но самый трудный шаг. Необходимо разработать критерии, по которым будет оцениваться успешность национальных институтов управления: какие из них и почему надо возродить, а от каких отказаться, определить уровень соотношения национальных и заимствованных элементов в рамках модернизации и, наконец, создать механизмы их внедрения в практику государственной жизни, найдя для этого соответствующих лиц. В этом видятся главные уроки и последствия экзогенного пути трансформации политической жизни в последние годы.

Несмотря на то, что получено, казалось бы, вполне однозначные результаты, тем не менее они должны рассматриваться скорее, как гипотезы, которые не нашли опровержение, чем как доказанные закономерности. Это связано с некоторыми ограничениями, изначально присущими исследованию (например, как понятия, так и выбранный способ, используемых при анализе рейтингов демократии, не являются бесспорными).

Выводы

1. Для сравнительного качественного и количественного анализа степени распространения тенденций ретрадиционализации автором предложено показатель *RET*, на основе которого созданы эконометрические модели политической жизни независимых государств на постсоветском пространстве (Беларусь, Казахстан, Россия, Украина) и Балтийских стран.
2. Построена аддитивная модель временного тренда *RET_t* для осуществления прогнозов (2018–2022 гг.), а именно: в Литве демократические процессы будут интенсивно развиваться, а в Латвии и Эстонии несколько замедлятся; в Беларуси будет наблюдаться статичность демократических процессов; Казахстан имеет низкие шансы на положительную динамику демократического переустройства; в России ожидается рецессия демократических преобразований; в Украине возможна удаленная перспектива демократизации политических процессов.

Резюме

Проанализированы процессы демократизации как ведущего направления развития государств, находящихся на этапе трансформации. Исследованы основные последствия эндогенной трансформации государств постсоветского пространства. Выявлены особенности влияния факторов ретрадиционализма на трансформационные процессы: преобладание негативных проявлений тенденций ретрадиционализации, которые необходимо искоренить, а взамен попробовать внедрить позитивные факторы. Исследованы основные кризисные моменты процессов демократизации и феномен недоверия к политическим институтам, а также доказано, что они являются результатом

деятельности политических элит. Определены основные причины возникновения кризиса легитимности в трансформационный период и пути их преодоления. Осуществлен сравнительный анализ степени распространения тенденций ретрадиционализации в постсоветских государствах (на примере Украины, Беларуси, России, Казахстана, Литвы, Латвии и Эстонии). Определена динамика тенденций ретрадиционализации в эндомоделях трансформации государств, путем построения эконометрической модели количественного расчета показателей демократизации и ретрадиционализма. Степень консолидации режима прослеживается в каждой конкретной стране. Сделан вывод, что ни одно постсоветское государство (Украина, Беларусь, Россия, Казахстан), кроме Балтийских постсоветских стран (Литва, Латвия, Эстония), с момента провозглашения независимости масштабных прорывов на пути демократизации не достигло. Результаты проведенных исследований хорошо согласуются с индексами проекта «Polity IV». Разработан прогноз индекса ретрадиционализации на следующие пять лет (2018–2022 гг.) на основе построенной аддитивной модели временного тренда. Обоснована целесообразность внедрения конструктивного ретрадиционализма на основе синтеза элементов эффективного управления и адаптированных к современным условиям традиционных ценностей государств.

Ключевые слова: ретрадиционализм, демократизация, трансформация, политический институт, гражданское общество, традиции, ценности.

Modelowanie współczesnych trendów retradycjonalizmu w państwach poradzieckich

Streszczenie

W artykule przeanalizowano procesy demokratyzacji jako wiodącego kierunku rozwoju państw na etapie transformacji. Badanie obejmuje główne konsekwencje endogenicznej transformacji państw postradzieckich. W artykule została określona rola czynników retradycjonalizmu na procesy transformacji: przewaga negatywnych przejawów trendów retradycjonalizacji, które muszą zostać wyeliminowane w celu wprowadzenia pozytywnych czynników. Przeanalizowano główne momenty kryzysu w procesach demokratyzacji i zjawisko nieufności wobec instytucji politycznych, a także udowodniono, że są one wynikiem działań elit politycznych. Zidentyfikowano główne przyczyny kryzysu legitymizacji w okresie transformacji i sposoby ich przewyciężenia. Wykorzystując metodę analizy porównawczej, zbadano tendencje retradycjonalizacji w państwach postradzieckich (na przykładzie Ukrainy, Białorusi, Rosji, Kazachstanu, Litwy, Łotwy i Estonii). Została określona dynamika tendencji nawrotu do przeszłości w modelach transformacji państwa przez zbudowanie ekonometrycznego modelu ilościowego obliczania wskaźników demokratyzacji i retradycjonalizmu. Stopień konsolidacji reżimu można prześledzić w każdym konkretnym państwie. Stwierdzono, że ani jedno państwo postradzieckie (Ukraina, Białoruś, Rosja, Kazachstan), z wyjątkiem bałtyckich krajów postradzieckich (Litwa, Łotwa, Estonia), nie osiągnęło znaczących sukcesów na drodze demokratyzacji od czasu uzyskania niepodległości. Wyniki badań są zgodne ze wskaźnikami projektu „Polity IV”.

Prognoza wskaźnika retradycjonalizacji na kolejne pięć lat (2018–2022) została opracowana na podstawie zbudowanego modelu trendu addytywnego. Uzasadniona jest celowość wprowadzenia konstruktywnego nawrotu do przeszłości opartego na syntezie elementów efektywnego zarządzania i tradycyjnych wartości państw dostosowanych do współczesnych warunków.

Słowa kluczowe: retradycjonalizm, demokratyzacja, transformacja, instytucja polityczna, społeczeństwo obywatelskie, tradycje, wartości.

Modeling of Modern Trends of Retraditionalism in the Countries of the Post-Soviet Space

Abstract

The processes of democratization as the leading direction of development of the states that are at the stage of transformation are analyzed. The main consequences of the endogenous transformation of post-Soviet states have been investigated. The peculiarities of the influence of the factors of retraditionalism on the transformational processes are revealed: the predominance of negative manifestations of re-socialization tendencies that need to be eradicated and, instead, to try to introduce positive factors. The main crisis moments of democratization processes and the phenomenon of mistrust of political institutes are investigated, and it is proved that they are the result of the activity of political elites. The main reasons for the emergence of the crisis of legitimacy in the transformational period and ways to overcome them are determined. The comparative analysis of the extent of the trend of re-nationalization in the post-Soviet states (based on the example of Ukraine, Belarus, Russia, Kazakhstan, Lithuania, Latvia and Estonia) has been carried out. The dynamics of tendencies of re-nationalization in endomodels of transformation of states is determined, by constructing an econometric model of quantitative calculation of indicators of democratization and re-nationalism. The degree of consolidation of the regime is traced in each particular country. It is concluded that no post-Soviet state (Ukraine, Belarus, Russia, Kazakhstan), except for the Baltic post-Soviet countries (Lithuania, Latvia, Estonia), has not achieved large-scale breakthroughs on the path of democratization since the proclamation of independence. The results of the research are in good agreement with the indices of the “Polity IV” project. The forecast of the re-nationalization index for the next five years (2018–2022 biennium) is developed on the basis of the constructed additive model of the time trend. The expediency of introducing constructive re-nationalism on the basis of the synthesis of elements of effective management and adapted to the modern conditions of the traditional values of the states is substantiated.

Keywords: retraditionalism, democratization, transformation, political institution, civil society, traditions, values.